

УДК 37.013.73

DOI 10.5281/zenodo.18399778

Тропникова Н. П.

Тропникова Нина Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой Педагогики и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО Южно-Уральский ГАУ, д. 13, ул. им. Ю.А. Гагарина, Троицк, Челябинская область, Россия, 457103. E-mail: tropnikovan@mail.ru.

Видение образования будущего через оценку прошлого

Аннотация. В статье представлены результаты обсуждения профессиональным сообществом разных наук о перспективах образования будущего на основе сравнения с формами и методами обучения прошлого столетия. Особое внимание, с точки зрения философов, уделено фундаментальным моделям образования будущего — проблемно-познавательной и мнемонической, в которых учтены сферы недостаточности современного общества. Обосновывается необходимость единения данных моделей в образовании. Общество, не способное следовать истине, вовлекает образование в процесс утраты его сущностного смысла и ценности, лишается истории, а, следовательно, будущего. Определены сценарии образования будущего, содержание которых ориентирует на непрерывность образования и роли учителя в модерации процесса обучения.

Ключевые слова: образование будущего, неинституциональное образование, проблемно-познавательная, мнемоническая модель образования.

Tropnikova N. P.

Tropnikova Nina Pavlovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Social and Economic Disciplines, South Ural State Agrarian University, 13 Yu. A. Gagarin Street, Troitsk, Chelyabinsk Region, Russia, 457103. E-mail: tropnikovan@mail.ru.

A vision of education for the future through an assessment of the past

Abstract. This article presents the results of a discussion among the professional community of various disciplines about the prospects for future education, based on a comparison with the forms and methods of education of the last century. From a philosophical perspective, particular attention is given to the fundamental models of future education — the problem-based cognitive and mnemonic — which take into account the areas of inadequacy in modern society. The need for unification of these models in education is substantiated. A society incapable of following the truth leads education to lose its essential meaning and value, depriving it of history and, consequently, of a future. Scenarios for future education are identified, the content of which focuses on the continuity of education and the role of the teacher in moderating the learning process.

Key words: education of the future, non-institutional education, problem-cognitive, memorable model of education.

Технический и экономический прорыв России за последний год показал возможности и потенциал дальнейшего поступательного развития нашего общества, важнейший вклад в которое вносит образование.

Каким будет образование будущего? Данный вопрос активно обсуждается профессиональным сообществом разных наук: философии, социологии, педагогики, психологии, экономики и др. Образовательные системы будущего — это социотехнические среды, требующие совместного проектирования социальных и технических аспектов и фокусирующиеся не столько на самих решениях, сколько на социальном контексте их применения. Эксперты и аналитики прогнозируют следующее:

1) создание образовательной среды, в которой «передача духовно-нравственных ценностей станет доминантой, поскольку без передачи ценностей невозможно построить достойного будущего [1], «устройство образования в способности поднимать человеческое в человеке и за ним во всём обществе» [8];

2) усиление позиции неинституционального образования, т.е. образования вне школы посредством сотрудничества с музеями, библиотеками, технологическими хабами и подобными организациями, так как «взаимодействие образовательных организаций и музеев усиливает гуманитарно-ценностную направленность образования, что позволяет реализовать личностно ориентированный образовательный процесс, направленный на присвоение обучающимися культурных ценностей общества» [4, с. 13].

3) персонализация образовательных траекторий, гибкость обучения, при котором знания приобретаются посредством опыта, обусловленная появлением полноценных возможностей посредством интенсивного развития цифрового образовательного пространства, дающего веер альтернатив обучающемуся (выбор уровня сложности, быстрая обратная связь,

корректировка индивидуального режима обучения и др.) [3, с. 15];

4) внедрение искусственного интеллекта (ИИ), цифровых технологий в образовании. Чат-боты не заменяют учителей, зато могут освободить время для решения более сложных задач [10].

Рассмотрим обоснование основных позиций прогноза образования с точки зрения философии.

Сущность образования многогранна. Онтологическим ядром ее является возделывание человечности, заложенной в началах духовной культуры человечества. На роль воспитания в образовании личности указывали видные педагоги прошлого века. В начале XX века Михаил Иванович Демков, русский педагог, теоретик, историк отмечал, что «воспитание является целью, а обучение — одним из средств духовного становления личности; обучение вне воспитания не имеет смысла». Однако сегодня, как и век назад, главной бедой русской школы было влияние чуждых интернациональных течений, идущих извне, «властно захватившим ее и насильно оторвавшим ее от отечественных родных устоев, по возможности парализовав их» [7, с. 141].

В работах современного философа А.О. Карпова отмечается, что главным действующим лицом нового общества становится работник знаний. Его продуктивность определяется творческой функцией мышления. Автор выделяет две фундаментальные модели образования будущего — проблемно-познавательную и памятликую, в которых учтены сферы недостаточности современного общества. В основе проблемно-познавательного образования определена направленность на формирование продуктивной формы мышления, переход от классно-урочной (лекционно-семинарской) системы к коллективному и проблемному способам обучения. Коллективный способ обучения опирается на четыре организационные формы учебных занятий: коллективную в качестве новой и системообразу-

ющей, а также традиционные — групповую, парную, индивидуальную [6].

Коллективная форма учебных занятий, описанная В. К. Дьяченко еще в 1989 году, представляет собой общение учащихся в динамических парах, то есть в парах сменного состава. В результате чего образуются «диалогические сочетания между всеми участниками учебного процесса», когда ученики поочередно обучают друг друга. Она допускает разновозрастной состав учебного коллектива, который становится самообучающимся. Коллективная форма направлена на интенсификацию учебного воздействия в результате наделения ученика педагогической функцией. Она использовалась рядом советских педагогов для повышения эффективности аудиторных занятий в школах и университетах [2].

Методика организации обучения на основе сотрудничества учеников в форме диалогических сочетаний была разработана и опробована в 1918 г. русским учителем А. Г. Ривиным при подготовке детей к поступлению в гимназию. Ему же принадлежит сам термин «диалогические сочетания». Свой педагогический подход он назвал сочетательным диалогом и изложил в статье «Содиалог как орудие ликбеза», вышедшей в 1930 г. в журнале «Революция и культура» [9].

Советские ученые выводили историческую необходимость замены классно-урочного способа обучения на коллективный из идеи коллективизма как принципа коммунистической морали, которая к тому же требует, чтобы ученик выполнял общественно-полезную работу (в данном случае в качестве обучающего). В свою очередь эта работа должна была формировать его как коллективиста [9, с. 65, 114, 119]. Между тем развитие современного общества ориентирует систему образования более всего на культивирование творческой функции мышления, что требует индивидуального педагогического подхода.

Проблемно-познавательная форма обучения задает структуру учебного процесса, который наряду с ней может вклю-

чать традиционные групповые, коллективные, индивидуальные формы занятий, в том числе: урок, семинар, лекцию, лабораторную работу, со-диалог, консультацию, научное и творческое тьюторство. Учебная программа становится трансформативной, то есть получает способность настраиваться на когнитивное развитие обучающегося, которое имеет три четко выраженных периода. На первом этапе определяется сфера познавательного интереса, на втором формируется самостоятельная проблемно-познавательная деятельность, на третьем создается творческий продукт, имеющий ту или иную степень объективной новизны. Когнитивная траектория развития обучающегося формируется как проблемно-познавательная программа. Она характеризуется временной разверткой его творческих достижений, а не классно-урочным перемещением. В основу текущих и итоговых оценок закладываются результаты творческих достижений — то, что обучающийся может сделать с полученными знаниями, а не репродуктивные способности или компетенции. Оцениваются не только обучающиеся, но и преподаватели, и содержание обучения, и образовательное пространство — это позволяет гораздо быстрее и результативнее со-настраивать компоненты процесса образования. Происходит переход от оценок достижений к профилю компетенций — системе, фиксирующей умения человека и сопровождающей его с начала и до конца обучения.

Мнемоническая модель образования выводит мышление на путь истины через обретение человеческого наследия, которое соотнесено с далекими перспективами. Память есть радикальная ответственность всякого знания, порождающего новое знание; а знание, обретшее память, является фундаментальной задачей педагогики будущего, в действительности очень сложной задачей. В образовательном процессе, как считают философы, начать следует с соотнесения названий понятий и законов, содержащихся в курсах дисциплин, с деятельностью их авто-

ров и особенностями эпох, в которых они получают первые формулировки. Должны быть приведены и философски истолкованы причины их возникновения, начальные смыслы, доказательства, отношения в системе движущегося во времени знания.

И проблемно-познавательное, и мнемоническое образование в своем существе держатся этики духа, которая настраивает мышление к ригористичному (*ригоризм — строгое проведение какого-либо принципа в действии, поведении и мысли*), т. е. строго соответствующему постижению идеального, пробивающегося в сущностных осмыслениях настоящего, будущего и исторического. Их единство представляется необходимым, поскольку каждая модель в отдельности обладает системной ограниченностью. Проблемно-познавательная модель, будучи ориентирована на формирование продуктивного, проектного мышления и решение актуальных задач, рискует превратиться в инструментальный прагматизм, лишенный ценностных и исторических координат. Без опоры на «память» как радикальную ответственность знания она может порождать инновации, оторванные от культурного контекста и нравственных оснований.

В свою очередь, мнемоническая модель, нацеленная на усвоение и философское истолкование человеческого наследия, без связи с проблемно-познавательной деятельностью может вырождаться в пассивную репродукцию канона, в догматизм, не способный ответить на вызовы современности. Она обеспечивает глубину и преемственность, но может испытывать дефицит в механизмах генерации нового знания.

Таким образом, конкретным механизмом их единения становится выстраивание образовательной траектории как цикла «наследование — проблематизация — творчество».

1) Мнемонический этап (наследование) через соотнесение понятий с деятельностью их авторов и эпохами обуча-

ющийся присваивает культурный код, обретает «память» дисциплины и систему ориентиров.

2) Проблемно-познавательный этап (проблематизация) выстраивается на основе усвоенного наследия, формулируются актуальные проблемы и противоречия, требующие исследовательского и проектного подхода.

3) Синтетический этап (творчество) происходит через создание нового продукта или решения, которое, будучи укоренено в традиции (мнемонический компонент), одновременно обладает объективной новизной (проблемно-познавательный компонент).

Именно в этом цикле они не просто дополняют друг друга, но образуют диалектическое единство, устанавливающее общее основание для целостного образа истины. Общество, не способное следовать истине, вовлекает образование в процесс утраты его сущностного смысла и ценности, лишается истории, а, следовательно, будущего [5].

Швачко Е. В., Тузовский И. Д. рассматривают национальную систему образования как важный фактор формирования «мягкой силы» государства. Исходя из ряда прогностических допущений, таких как гиперболическое ускорение научно-технического прогресса и наступление технологической сингулярности, ослабление роли государств в этой сфере, массовые миграции и глобальные изменения на рынке труда, а также ряда других, исследователи предлагают три сценария развития национальной образовательной системы. Первый из них является консервативно-охранительным и предполагает вынужденное сохранение ведущей роли государственных институтов в развитии научно-образовательной системы.

Второй является конкурентно-дисперсным. Он основан на предположении о возможности замещения образовательных организаций современного типа сетевыми структурами, интегрирующими

лучшие педагогические и исследовательские кадры различных вузов.

Третий авторы обозначают как гуманистически-интегративный, который предполагает взаимовыгодное объединение усилий государств, частных корпораций и общественных организаций, и движений в построении системы интегрирующей все уровни образования и, одновременно, допускающей возможности выбора конкретной образовательной и карьерной траектории в различных точках всего образовательного процесса [11, с. 75].

Каждый из трех представленных сценариев обладает преимуществами и недостатками, возникает в силу осознания и поиска решения различных видов проблем. Однако представляется, что оптимальный реалистичный путь развития системы образования для ответа на потенциальные вызовы первой половины XXI в. лежит в некотором синтезе конкурентно-дисперсного и интегрированно-гуманистического сценариев [11, с. 82].

Каким требованиям должны соответствовать педагоги будущего?

Теперь педагог — это не просто человек, работающий по призванию, наставник, авторитет, но ещё и организатор учебного процесса (индивидуальной работы в группе, самостоятельного обучения дистанционно). Говоря о требованиях к педагогу, нельзя не сказать о его социальной роли. Именно учитель может оказать влияние на ценности детей, их культуру поведения, развивать умение слушать и слышать в диалоге, отстаивать свои права, своё мнение. Такая тенденция была раньше, она же сохранилась и до наших дней — на учителя равняются, воспринимают его как наставника, помощника, который может решить не только педагогические проблемы и вопросы, но и психологические.

Первостепенной задачей в школе должно стать обучение работе с различного рода информацией:

- выбирать главную;
- структурировать;

– уметь отличать достоверную информацию от ложной.

Помимо этого, нужно помочь детям в личностном развитии: формировать навыки работы в команде, развивать критическое мышление, эмоциональный интеллект, умение придумать и разработать проект и др.

В идеале 70 % от всего времени, выделенного на урок, дети должны работать самостоятельно: писать, решать, проводить групповую работу. Учитель на уроке должен лишь сопровождать их и направлять. Нужно заметить, что приобретённые навыки в процессе таких занятий будут гораздо ценнее, чем просто чтение параграфов, пересказ учителя.

Большое распространение получило обучение, именуемое смешанное обучение, сочетающее в себе как офлайн, так и онлайн-формат, и роль учителя будет заключаться в наставничестве. Так как при смешанном обучении учащиеся будут сами отрабатывать материал, педагоги должны сделать акцент на более детальной проработке тем программы. Главное место здесь занимает индивидуальный подход к каждому, то есть нужно учитывать *способности* и навыки отдельного ученика.

Преподаватели колледжей, техникумов также являются наставниками в этом формате обучения. Их первостепенная цель — понять, какими навыками, особенностями обладает обучающийся, какие выдвигает запросы. Это важно для того, чтобы подобрать правильный путь освоения учебной программы. Предположим, что об одном человеке наслышаны студенты из разных уголков страны, и они готовы с радостью побывать на его лекциях. Тогда онлайн-формат — это то, что действительно необходимо. В данной ситуации другие (очные) преподаватели будут выступать в роли наставников для этих студентов. Они смогут помочь им усвоить материал онлайн-лекций и применить его на практике.

Обобщим основные компетенции учителя будущего:

1) Цифровая грамотность. По данным исследований, проводимых «Учи.ру» в пост-коронавирусный период в стране значительно возрастёт спрос на преподавателей со знанием всех принципов обучения онлайн и адаптации к миру цифровых технологий. Сейчас доля педагогов, владеющих инновационными технологиями, приложениями, обладающих навыками работы с ними, составляет 76:100 (по оценке Национального агентства финансовых исследований).

2) Аналитические способности. Все типы обучения (гибкое, смешанное, практико-ориентированное) подразумевают обновление методик и технологий. В связи с этим, сотрудникам школ и высших учебных заведений необходимо будет самостоятельно анализировать большую часть информации, выделяя релевантные данные, т.е. соответствующие запросам.

3) Легкообучаемость. Постоянная переподготовка, обучение — одно из требований к учителю школы в будущем.

4) Эмоциональный интеллект. К понятию эмоционального интеллекта относят мотивацию, эмпатию, социальные навыки. Всё это позволяет человеку наладить контакт с окружающими независимо от контекста. Эта компетенция необходима для учителя будущего поколения. Дело в том, что его роль будет включать гибкую коммуникацию с обучающимися, организацию эффективной групповой работы, умение найти подход к каждому.

Известно, что постепенно внедряются способы для развития soft skills («мягкие» навыки — надпрофессиональные, универсальные навыки, которые неважны для какой-то определенной работы, но без них невозможно достичь успеха). Проще говоря, это личные качества и умения. Так, проект благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее» даёт возможность педагогам получить компетенции для развития личностного потенциала детей (дошкольного и школьного возраста).

5) Навыки организатора, проектное мышление. Проектное мышление педагога играет немаловажную роль, поэтому акцент делается на исследовательские и междисциплинарные знания. Сама по себе деятельность учителя будет сводиться к проектной. Её основной задачей станет результат в виде знаний, которые с лёгкостью можно применить на практике.

В заключении отметим, что образование только тогда служит своему народу, когда питается его культурой, историей и педагогической традицией. Без следования традиции, то есть без передачи ценностей невозможно построить достойное будущее. Те, кто отказываются от традиции, считая традицию чем-то устаревшим, отказываются от прошлого. Потому что традиция — это и есть передача, это и есть механизм, передающий ценности прошлого в настоящее и актуализирующий это прошлое в настоящем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на пленарном заседании XII Рождественских Парламентских встреч в Совете Федерации ФС РФ 23 января 2024 года // Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси. 2024. URL: <http://yareparhia.ru/2024/01/выступление-святтейшего-патриарха-ки-7> (дата обращения: 07.12.2025).
2. Дьяченко В.К. Организационная структура учебного процесса и ее развитие. Москва: Педагогика, 1989. 160 с.
3. Зеер Э. Ф., Крежевских О. В. Концептуально-теоретические основы персонализированного образования // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 4. С. 11–39. DOI 10.17853/1994-5639-2022-4-11-39.

4. Иванова О.В. Научно-методическое обеспечение взаимодействия образовательных организаций и музеев: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2019. 38с.
5. Карпов А. О. Фундаментальные модели образования будущего // Вопросы философии. 2022. №1. С. 54–64. DOI 10.21146/0042-8744-2022-1-54-64.
6. Карпов А. О. Образ образования будущего // Вопросы философии. 2024. №1. С. 17–28. DOI 10.21146/0042-8744-2024-1-17-28.
7. Мусин-Пушкин А.А. Среднеобразовательная школа в России и ее значение. Пг., 1915. 148 с.
8. Патриарх об образовании: Педагог не только учит, но и воспитывает, а это требует огромных усилий // Выступление на открытии IV съезда Общества русской словесности и педагогического конгресса «Наследие К.Д. Ушинского и современное образование». 2023. URL: <http://www.pafnuty-abbey.ru/materials/42345/> (дата обращения: 07.12.2025).
9. Ривин А. Содиалог как орудие ликбеза // Революция и культура. 1930. № 15–16. С. 64–66.
10. Тропникова Н.П., Снегирева О.В., Соломаха С.В. Воспитательные аспекты смешанного и дистанционного обучения // Организация образовательного процесса вузов с использованием технологий смешанного и дистанционного обучения в условиях пандемии: региональный опыт. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Совет ректоров вузов Челябинской области; Челябинское региональное отделение Российского профессорского собрания; Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, 2022. С. 113–140.
11. Швачко Е.В., Тузовский И.Д. Глобальные сценарии развития образования в XXI в. // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2018. Т. 10. № 3. С. 75–84. DOI 10.7442/2071-9620-2018-10-3-75-84.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vystuplenie Svjatejshego Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Kirilla na plenarnom zasedanii XII Rozhdestvenskih Parlamentских vstrech v Sovete Federacii FS RF 23 janvarja 2024 goda // Press-sluzhba Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi. 2024. URL: <http://yareparhia.ru/2024/01/vystuplenie-svjatejshego-patriarha-ki-7> (data obrashhenija: 07.12.2025).
2. D'jachenko V.K. Organizacionnaja struktura uchebnogo processa i ee razvitie. Moskva: Pedagogika, 1989. 160 s.
3. Zeer Je. F., Krezhevskih O. V. Konceptual'no-teoreticheskie osnovy personalizirovannogo obrazovaniya // Obrazovanie i nauka. 2022. T. 24, № 4. S. 11–39. DOI 10.17853/1994-5639-2022-4-11-39.
4. Ivanova O.V. Nauchno-metodicheskoe obespechenie vzaimodejstvija obrazovatel'nyh organizacij i muzeev: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Moskva, 2019. 38s.
5. Karpov A. O. Fundamental'nye modeli obrazovaniya budushhego // Voprosy filosofii. 2022. №1. С. 54–64. DOI 10.21146/0042-8744-2022-1-54-64.
6. Karpov A. O. Obraz obrazovaniya budushhego // Voprosy filosofii. 2024. №1. С. 17–28. DOI 10.21146/0042-8744-2024-1-17-28.
7. Musin-Pushkin A.A. Sredneobrazovatel'naja shkola v Rossii i ee znachenie. Pg., 1915. 148 s.
8. Patriarh ob obrazovanii: Pedagog ne tol'ko učit, no i vospityvaet, a jeto trebuet ogromnyh usilij // Vystuplenie na otkrytii IV s#ezda Obshhestva russkoj slovesnosti i pedagogicheskogo kongressa «Nasledie K.D. Ushinskogo i sovremennoe obrazovanie». 2023. URL: <http://www.pafnuty-abbey.ru/materials/42345/> (data obrashhenija: 07.12.2025).
9. Rivin A. Sodialog kak orudie likbeza // Revoljucija i kul'tura. 1930. № 15–16. S. 64–66.
10. Tropnikova N.P., Snegireva O.V., Solomaha S.V. Vospitatel'nye aspekty smeshannogo i distancionnogo obuchenija // Organizacija obrazovatel'nogo processa vuzov s ispol'zovaniem tehnologij smeshannogo i distancionnogo obuchenija v uslovijah pandemii: regional'nyj opyt. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii; Sovet rektorov vuzov Cheljabinskoj oblasti; Cheljabinskoe regional'noe otdelenie Rossijskogo professorskogo sobranija; Juzhno-Ural'skij gosudarstvennyj universitet. Cheljabinsk, 2022. S. 113–140.
11. Shvachko E.V., Tuzovskij I.D. Global'nye scenarii razvitija obrazovaniya v XXI v. // Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt. 2018. T. 10. № 3. S. 75–84. DOI 10.7442/2071-9620-2018-10-3-75-84.

Поступила в редакцию: 12.11.2025.

Принята в печать: 30.01.2026.